

время до пункта назначения, реальное астрономическое время. К отображаемым визуально (на экране навигатора) знакам-локативам относятся знаки населенных пунктов на маршруте движения, указания рельефа местности, пересечения рек и поездов через железную дорогу, идентификационные номера дорожных магистралей, сопровождаемые литерами государственной ответственности. Учетный номер автомобильной дороги обязательно включает в себя заглавную букву русского алфавита.

На карте навигатора также отображается транспортная инфраструктура городского ландшафта – улицы, переулки, площади, дорожные развязки, парки, водные резервуары, мосты и т. п. Они обязательно снабжаются наименованиями, за исключением объектов малой значимости. На карте могут показываться такие знаки-локативы, как так называемые точки интереса (POI – англ. Points of Interest). Это иконки групп объектов, которые могут вызвать потенциальный интерес у пользователя программы, а также помогают ориентироваться на карте. POI сгруппированы в 14 категорий, внутри которых есть множество групп POI и подкатегорий. Отображение POI можно настроить как для каждой категории и подкатегории, так и для конкретной группы POI. По мнению человека, создавшего эту точку, информация о ней может оказаться интересной или полезной. К примеру это могут быть отели, заправки, магазины, музеи, храмы, парковки, вокзалы, источники пресной воды, удачные места для фотосъемки, памятники и т. д. Полноценная POI содержит информацию о координатах (широта и долгота), название, описание и другие параметры, в том числе высота, номер телефона. В приложениях для навигации обычно POI отображаются в виде тематических иконок. К особому типу POI относятся так называемые POI SPEEDCAM: в отличие от обычных POI они предупреждают водителя о приближении к объекту, представляющему какую-либо опасность. Это такие объекты, как железнодорожный переезд, измерение скорости на участке, камера, встроенная в светофор, контроль проезда на красный свет, «лежачий полицейский», мобильная засада ГИБДД,

участок ограничения скорости, опасный переулочек, опасный поворот, опасный участок, плохая дорога, стационарная камера, пост ДПС. У каждой категории POI SPEEDCAM есть своя иконка и голосовое оповещение. В геоинформационное ориентирование широко вовлекается цветосемиотика, позволяющая отображать и учитывать дорожную ситуацию. Собирая информацию от пользователей, спутниковая система гео-позиционирования показывает красным цветом дороги с заторами, а желтым – с затрудненным движением.

Собственно дискурсивную зону геоинформационного ориентирования составляют вербальные знаки-информативы – голосовые подсказки, подаваемые роботом-симулятором человеческой речи. Хранящиеся в электронной памяти навигатора текстовые файлы с информацией о движении и перемещении в пространстве преобразуются в звуковые файлы, которые репродуцируются по ходу маршрута. Голосовые подсказки во время движения сочетаются с возможностью выбрать плоское или трехмерное изображение карты, модель и цвет пиктограммы машины, воспользоваться списком объектов «points of interest» и добавить в этот список собственные объекты. Функция «text-to-speech» позволяет воспроизводить голосовые подсказки с названием улиц: так, в голосовых подсказках кроме лексем «поворот налево/направо» может содержаться название улицы, на которую водитель должен свернуть. Настройки голосовых подсказок сводятся к выбору голоса, настройке времени предупреждения и настройке звуковой подсистемы устройства. В стандартном программном обеспечении навигатора есть четыре голоса: женский английский, мужской русский, женский русский и женский турецкий. Одних только русскоязычных голосов доступно семь, а ведь есть еще записанные энтузиастами, не лишённые институционального юмора и пародирующие голоса политических акторов (хорошо узнаваемые голос и тональность Владимира Путина, характерный визгливый тенорок Владимира Жириновского, картавость голоса Ленина и «кавказский акцент» Сталина, иронические обороты речи Валерии Новодворской и т. п.).

В GPS-устройствах есть возможность включения звукового сигнала при определенных условиях, например: прибытие в точку назначения, отклонения от заданной траектории, прохождения заданного расстояния, приближение к лежащему полицейскому или камере наблюдения, срабатывания будильника или таймера и в других ситуациях. Таким образом, в дискурсивной зоне гео-информирования широко представлены вербальные знаки-инструктивы, такие как «Продолжайте движение 350 км», «Приготовьтесь: через 500 м возьмите налево», «Сверните направо», «Резкий поворот направо на развязку, 2-й съезд», «Возьмите правее». К дискурсивным информативам могут быть отнесены такие знаки, как «Внимание: проверка скорости 60 км в час», «Вы ушли с маршрута», «Плохие условия приема», «Соединение со спутниками установлено», «Вы достигли места назначения» и т. д. Возникновение на грани тысячелетий такого типа дискурса, как гео-

информационное ориентирование, заставляет размышлять в футуристическом направлении: мы застали то время, когда подобный дискурс считался объектом научной фантастики и мыслился как весьма отдаленное будущее человечества. Время стремительно изменило нашу жизнь: сегодня, несмотря на то, что подобный дискурс является скорее симуляцией, неким «псевдодискурсом», следует признать, что в его основание заложены обычные и реальные вербальные и невербальные знаки как языковые и речевые феномены.

Литература:

1. Олянич А.В., Некрасова Т.Н. Лингвосемиотика гео-информационного ориентирования как нового жанра массово-информационного дискурса // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». № 1 (35). Февраль 2015 [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.grani.vspu.ru](http://www.grani.vspu.ru).

А.В. Олянич, В.В. Копылова

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Термин «дидактический дискурс» наиболее точно рефлектирует инструктивно-импактный характер коммуникации в сфере обучения и образования, поскольку а) история его апробации началась еще в эпоху «великих греческих дидактов» – Сократа и Аристотеля, в недрах школ которых как раз родились термины διδακτική (дидактика, обучение) и διδακτικός (дидактический, обучающий); б) его значение емко вбирает в свой семный состав идею об информационном воздействии инструктора, о последовательном формировании компетентности воздействуемого в любой сфере знания, о научно обусловленных закономерностях процесса обучения, о плодотворном воспитательном воздействии знания, при котором развивается интеллект и рождается просвещенная личность; в) он обладает объяснительной силой, значительно более эффективной по сравнению с прочими терминами, предлагаемыми для обозначения процесса обучения, вследствие того,

что в нем удачно сочетаются рефлексии институциональности коммуникативной ситуации обучения, персонифицированности передаваемой информации, интеракции в любой учебной аудитории и научной деятельности, развивающей методы передачи и усвоения знаний.

В мировую лингвистику понятие «дидактический дискурс» (didactic discourse) почти одновременно ввели Д. Шифрин, Тиун ван Дейк, а также представители латвийской дидактической школы И. Крамина и И. Жогла, однако, системное изучение данного типа дискурса было начато в 2006 г. российским лингвистом М.Ю. Олешковым при попытке моделирования коммуникативных процессов. Этот феномен понимается им как разновидность институционального дискурса в виде системы взаимно обусловленных индивидуальных действий субъектов образовательного процесса (учителя и учащихся), когда поведение каждого из участников выступает одновременно

и стимулом, и реакцией на поведение остальных. Важнейшей составляющей таких действий исследователь считает дидактическую коммуникативную ситуацию, представляющую собой последовательность коммуникативных актов в процессе речевой интеракции во время занятия, которая непосредственно детерминирует эффективные средства как самой интеракции участников, так и обеспечение определенного уровня эффективности воздействия инструктирующего на инструктируемых (учителя на обучаемых).

Так или иначе, при актуализации в коммуникации любого из перечисленных инструктирующих дискурсов вовлекаются инструменты семиотики и языковые (речевые) средства общения. Когда речь идет об обучении субъекта родному языку, родной речи и культуре своей страны и своего народа (нации, этноса), мы имеем в виду особый тип дидактического дискурса – лингводидактический дискурс. Закономерности этого типа дискурсоразвертывания изучались пока только в связи с обучением иностранных студентов и магистрантов русскому языку, с точки зрения прецедентности текстов, порождаемых в результате его актуализации, его аксиологической (оценочной) нагруженности, включения иноязычных элементов в его «тело», эффективности актуализации стратегий разворачивающегося внутри него диалога, его терминообразующих потенций и успешности апробации англоязычных лингводидактических терминов-заимствований в немецком языке. Ряд закономерностей лингводидактического дискурса частично рассмотрены в двухтомной монографии Т.Н. Астафуровой и А.В. Олянич только с точки зрения моделирования собственно процесса обучения иностранным языкам без специального акцента на его сугубо лингвистические особенности.

Коммуникативная ситуация, разворачивающаяся в иноязычной среде, требующей особого когнитивного освоения, и, соответственно, развитого умения понимания чужой иноязычной речи на слух, широкого спектра иноязычных компетенций, связанных с говорением, чтением и письмом, иногда – даже инокультурной мысленной активности, может быть освоена при помощи посредника, которому

она хорошо знакома; посредника, способного передать обучаемому субъекту все возможные варианты и последствия ее развертывания. Речь посредника такого типа есть не что иное как *иноязычный лингводидактический дискурс*. В то же время, момент освоения иноязычной коммуникативной ситуации обучающимся субъектом включает его самого в пространство лингводидактического дискурса, делая его равноправным участником интеракции.

Перечисленные обстоятельства, таким образом, дают возможность сформулировать рабочее определение понятия «иноязычный лингводидактический дискурс» в следующей трактовке: *иноязычный лингводидактический дискурс следует считать сложным лингвосомиотическим образованием, в котором процесс интеракции имеет целью формирование иноязычных и инокультурных компетенций у обучаемого иностранным языкам и культурам и представляет собой информационный поток, состоящий из систем вербальных и невербальных иноязычных знаков. Этот поток направлен от инструктирующего к инструктируемому, при этом иноязычные знаковые системы осваиваются последним, а при их воспроизведении инструктируемым подвергаются корректировке инструктирующего, которая может использовать знаки языка, являющегося родным для инструктора и инструктируемого.*

Дискурс как текст, погруженный в ситуацию общения, выполняет некую функцию или целый кластер функций, одна из которых является ведущей (основной, доминирующей), остальные – второстепенные – поддерживают реализацию ведущей функции и дополняют осуществление дискурсоразвертывания. В данном случае ведущей функцией предлагается считать *дидактическую функцию*, под которой понимается трехчастный взаимосвязанный процесс, представляющий собой: 1) когнитивно-номинативное освоение инструктирующей информацией об окружающей его действительности и ее фиксация в сознании, данной ему в концептуально-образной форме, которая представляет собой систему знаков, рефлектирующих эту действительность с учетом ее индивидуального восприятия инструктирующим; 2) оценку, селекцию и системати-

зацию зафиксированных инструктирующим знаков, которые он полагает наиболее важными для передачи инструктируемому; 3) использование результатов систематизации этих знаков для целей формирования компетенций инструктируемого в ходе общения в обучающем (образовательном) пространстве.

Исполнение данной функции в коммуникативном пространстве предполагает определение (вычленение) дискурсивных единиц, «обремененных» дидактической функцией. Для обобщенной номинации знаков подобного рода, удовлетворяющих эпистемологическим требованиям и постулирующим непереносимое выделение единиц феномена таким образом, чтобы содержали явные смысловозначительные (дискриминирующие) признаки, методологически необходим некий зонтичный термин, генерализующий разнообразие функций, которые единицы исполняют в данном типе дискурса. Как представляется, таким требованиям удовлетворяет термин «*дидактиема*». Под дидактиемой предлагается понимать *информационную единицу инструктивного воздействия, представляющую собой сложный лингвосомиотический (знаковый) комплекс, состоящий из когнитивно освоенных инструктирующим субъектом концептов и образов окружающего мира, отобранных и систематизированных им с точки зрения образовательного и утилитарного потенциала этих концептов и образов, который после такой когнитивной обработки транслируется в ментальное поле инструктируемого субъекта в ходе дидактической интеракции с целью обучающего воздействия.*

Процесс общения в рамках образовательной (обучающей) ситуации может быть представлен в виде разворачивающейся во времени и в пространстве последовательности дидактем сугубо семиотически (визуально / аудиально), и дискурсивно (преимущественно вербально). В рамках теории дидактического дискурса дидактиема занимает центральное место и может быть обнаружена в таких его видах, как лингводидактический и иноязычный лингводидактический. Поскольку дидактиема выполняет функцию эпистемологической единицы, т.е. средства или инструмента лингвистического

описания, то естественен вопрос о ее предельности / неопредельности и о ее воспроизводимости / невозможности в соответствующем коммуникативном пространстве. Поскольку дидактиема относится к классу единиц воздействующего типа, ее законченность может измеряться самим результатом образовательного импакта, т.е. реакцией воздействующего (инструктируемого) и убежденностью воздействующего (инструктора) в том, что цель его воздействия достигнута (транслированные знания, умения и навыки когнитивно освоены инструктируемым, о чем получено реальное подтверждение). Специфика дидактем как комплексного знака состоит в его триадном характере: с одной стороны, это лингвистический знак или совокупность лингвистических знаков; с другой – это коммуникативная единица, актуализирующая в дискурсе обучения информацию, семантически в ней «зашитую» и когнитивно освоенную объектом дидактического воздействия. Третий функциональный аспект дидактем как лингвосомиотического и коммуникативно-информационного образования – корректное отражение интенций субъекта дидактического воздействия. Базовой функцией дидактем является передача и фиксация в сознании объекта когнитивного воздействия представления об образовательных / утилитарно-значимых концептах и образах мира и его участков. В связи с этим исполнение данной функции в дидактическом коммуникативном пространстве может послужить основанием для типологизации дидактем.

Литература:

1. Олянич А.В., Копылова В.В. Иноязычный лингводидактический дискурс: онтологический статус и эпистемологические единицы // Человек и его дискурс: коллективная монография. – М.: ИЯ РАН, ИЦ Азбуковник, 2014. – 399 с.

2. Дискурсивные знаки потребностной культуры [Текст]: коллективная монография / А.В. Олянич [и др.]; под общ. ред. А.В. Олянич; М-во сельского хозяйства Российской Федерации, Департамент науч. – технологической политики и образования, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Волгоградский гос. аграрный ун-т», Науч. проекты каф. иностранных яз. фак. сервиса и туризма. – Волгоград: Волгоградская ГАУ, 2015. – 251 с.: табл.; 21 см. – (Серия «Лингвосомиотика и лингвокультура потребностей»).